

УДК 81.00

ХАХАЛОВА Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, начальник научного управления Иркутского государственного лингвистического университета. Автор 160 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий, 15 учебных пособий

ТРЕТЬЯКОВА Евгения Валерьевна, аспирант кафедры немецкой филологии Иркутского государственного лингвистического университета. Автор 8 научных публикаций

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕТАФОРЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье представлен обзор трех основных тенденций исследования метафоры в европейской лингвистике на современном этапе развития метафорологии. В русле первой тенденции метафора осмысливается как инструмент познания, терминологическая метафора, функционирующая в специфичных текстах новых отраслей знания и позволяющая осмыслить эту отрасль в терминах уже известных областей. В русле второй тенденции наблюдаются попытки объяснить множественность проявления метафоры с позиции целого. Многочисленные исследования метафоры создают основание для ее изучения с позиции комплексного теоретического подхода в виде гибридной теории метафоры. В гибридной теории осмысливается единство разных факторов, влияющих на гетерогенность проявления метафоры: ментальной симуляции, контекстуальной зависимости, релевантности и познавательной активности. Гибридная теория метафоры призвана объединить достижения сравнительной теории метафоры, прагматических исследований, теории релевантности и теории когнитивной метафоры и учесть недостатки каждой из них. В русле третьей тенденции предложено использовать корпусы текстов для анализа метафоры. В качестве типов разметок предлагаются сферы-источники метафоризации и сферы-мишени метафоризации. Исследование метафоры с привлечением достижений корпусной лингвистики позволяет верифицировать интуитивно полученное знание.

Ключевые слова: *метафора, сравнительная теория, когнитивная теория, теория релевантности, гибридная теория, корпусная лингвистика, концептуальная метафора, концептуальная область, сфера-мишень метафоризации, сфера-источник метафоризации.*

В современных исследованиях метафоры в европейской лингвистике обнаруживаются три тенденции. В рамках первого подхода предметом исследования является узкоспецифическая область функционирования метафоры [4, 5, 11, 12, 15, 18, 19, 21, 22, 27, 28]. На основе анализа

теоретических положений дискурса гуманитарных и частично социальных наук начиная с середины XX века выдвигается положение об эпистемо-конститутивной сути метафорики.

На чем основано такое утверждение? Прежде всего, на том, что метафора представле-

на языковыми выражениями с определенной семантикой, и это позволяет отнести ее к структурно-семантическим единицам системы языка. Далее утверждается, что природа метафоры межсубъектна, т. е. метафора функционирует только в том случае, если языковая личность вступает в коммуникацию, членами которой являются субъекты речевой деятельности. Наряду с этим метафора имеет отношение и к категориальным, ментальным, когнитивным структурам знания. Отсюда следует, что метафоры не должны пониматься односторонне, только как риторические фигуры или эстетические средства выражения образности. Взгляд на них должен быть шире, внимание стоит обратить на эпистемную роль, которую играет метафора в разных отраслях знания. Речь идет об индикации эпистемической функции метафоры, функции научного познания, результатом которого является доказанное утверждение логически непротиворечивого знания [2]. Эпистемическую функцию метафоры можно связать с понятием «культурно-познавательного априори» [3]. Именно оно задает условия возможности проявления форм языка, культуры и конкретных форм знания в хронотопе истории. Основу такого способа проявления составляют скрытые структуры, определяющие способ упорядочивания «вещей» в «словах»; они обнаруживаются скорее всего в системе «синхронистических изоморфизмов культурных феноменов» [1]. Так, в эпоху Возрождения в поэтической метафоре и метафоре-персонификации искали сходства или подобия, создавали и передавали симпатичные и несимпатичные, эстетические и неэстетические образы. В классическую эпоху в метафоре стали обнаруживать тождества и различия. С начала XIX века исследователи пытались формализовать все, что имеет отношение к метафоре, применить и распространить метод интерпретации на метафору. В XX веке исследования метафоры выходят на уровень изучения взаимосвязи форм культуры и конкретных форм знания. Метафора признается языковым знаком, единицей коммуникации, эпистемической единицей, единицей

категориального, ментального и когнитивного уровней. Возникает представление о сложности и гетерогенности метафоры, облаченной в «одежды» эпистемной конституции, которая в качестве языковых выражений функционирует в научных текстах как имманентный терминологический инструментарий. В частности, использование метафор в языке информационных технологий позволяет ввести ряд метафор типа *вирус, заразить, лечить (компьютер), распространить (вирус), антивирусная программа* [20, с. 86–92], а в вирусологии позволяет ввести термин «метафорика бактериологии Коха». В. Кох использует метафоры как средство наглядного изображения на основе аналогии по сходству мира бактерий и человеческого общества. Для изучения бактерий разного вида использование такой терминологической метафоры является достаточно убедительным и аргументированным. Ее использование является смысловым стержнем, текстообразующим и конституирующим фактором трансляции знаний в данной научной области [11, с. 16] с учетом контекста, дискурсивного окружения, историко-политического фона. Метафора служит средством актуализации доказанного утверждения логически непротиворечивого знания о вредных бактериях и способах борьбы с ними.

М. Хенслер устанавливает две основные сферы-источника метафоризации в области знания о бактериях Р. Коха – ВОЙНУ и ПОЛИТИКУ. В соответствии с этим вводится метафора *эпидемиологическая борьба* [11, с. 109–145]. Политическая жизнь общества сравнивается с эпидемиологической средой существования биологических особей. Константной сравнения при метафоризации являются признаки борьбы с вредными бактериями, возможности изучения полезных бактерий и способы их распространения. Философское обоснование такой теории может послужить методологической базой для лингвистического изучения метафоры дискурса научного общения.

В рамках второго подхода внимание обращается на то, что для анализа конструирования и функционирования метафоры требуется

комплексный методологический подход, который создает условия для появления новых теорий анализа метафоры [29].

Проведя анализ исследований метафоры от Аристотеля до наших дней, М. Тендаль подвергает критике сравнительную теорию метафоры. В базисной сравнительной теории метафоры – модели «А есть В», – по мнению М. Тендаля, происходит эллиптическое замещение лингвистического выражения «А как В» в отношениях X, Y, Z. Поэтому он считает, что метафора не создает сходство/подобие, а лишь описывает уже имеющееся [29, с. 2]. В этой связи он подмечает, что в метафоре происходит ментальная симуляция (подмена), а не сравнение.

Развитие прагматики (Сёрль, Остин, Грайс), убежден М. Тендаль, позволило обратить внимание на роль контекста в продуцировании и понимании метафор, а также на понимание высказывания, в т. ч. и метафорического.

Далее М. Тендаль проводит критический анализ теории релевантности Д. Спербера и Д. Уилсона, которая продолжила прагматическое направление в исследовании метафоры. В теории релевантности был предложен альтернативный подход к изучению языка и когнитивности. Метафоры можно рассматривать как часть свободного использования языка, как путь познания через выбор максимально значимого контекста. Введен термин «метарепрезентация как пропозициональная форма». М. Тендаль устанавливает неточность в использовании этого термина и считает, что «метарепрезентация» может быть также симуляцией чьего-либо опыта непропозициональным путем. Основываясь на данных нейролингвистических экспериментов, М. Тендаль проводит мысль, что в процессе репрезентации действий другими людьми действуют те же самые нейроструктуры, которые задействованы и в процессе совершения действия основными исполнителями. А метафорические выражения лишь участвуют в передаче экспликатур, имплицатур, образов (images) и чувств (sensations).

Наряду с анализом положений теории релевантности (Спербер, Уилсон), прагматической

теории (Сёрль, Остин, Грайс) рассматривается и теория когнитивной метафоры (Лакофф, Джонсон, Глюксберг). Подчеркивается, что в теории когнитивной метафоры метафоре отводится в первую очередь роль мыслительного образования со скрытым сравнением. Языковая сторона метафоры несколько нивелируется. С учетом недостатков и положительных моментов предлагается создание «гибридной теории метафоры», в которой метафора представляет собой прежде всего мыслительный феномен: объект когнитивной прагматики [29, с.192], который проецируется на естественный язык, с одной стороны, и на абстрактные концепты, с другой. Результатом такой проекции становятся концептуальные метафоры как часть долговременной памяти человека, в которой хранятся разные концептуальные сферы, становящиеся источником или мишенью метафоризации в зависимости от коммуникативно-прагматической потребности социального общения.

Одну из ключевых позиций в работе М. Тендаля занимает понятие *ad hoc concept*. Этот термин заимствован из когнитивной психологии и теории релевантности [9, с. 310]. Он используется для обозначения контекстуально-обусловленной ментальной репрезентации в соответствии с поставленной когнитивной задачей. М. Тендаль предлагает схематическое изображение концептуальной области (Figure 5.1.) [29, с. 203], в которой определено место *ad hoc concept*.

Из схемы следует, что в идеальную концептуальную сферу входят два концепта – ядерный лексический концепт и *ad hoc concept*, а также некоторое количество пустых слотов-коннекторов на ближней периферии. При активизации пустых слотов-коннекторов происходит активизация элементов структуры знания в виде: а) концептуальных метафор, б) концептуальных метонимий, в) сфер-мишеней метафоризации и метонимизации, г) образных схем. Заполняемость свободных слотов вариативна. В лексические концепты входит неопределенный объем контекстно-инвариантной информации. Лексема тесно взаимосвязана с лексиче-

ским концептом. Лексический концепт может существовать наряду с *ad hoc* концептом. Соотношение и взаимосвязь между ними лежит в основе релевантности любого высказывания, определяется значимостью и направленностью процесса отбора семантического содержания. Теоретическое размышление иллюстрируется на основе анализа концептуальной сферы *ДЕРЕВО* (Figure 5.2.) [29, с. 205]. Лексический концепт *дерево* (*tree*) содержит следующую контекстуально-инвариантную информацию: *trees are green, trees, the trunk consists of wood*. Пустые слоты заполняются новой контекстуальной информацией в процессе речевого общения: *plant, ecology, sun, abstract complex systems are plants, people are plants*. В гибридной теории метафоры выдвигается идея о том, что концептуальная метафора представляет собой план пересечения концептуальных сфер (*cross-domain mappings*) и лингвистических способов представления этих сфер. А это значит, что концептуальная метафора является значимой только в том случае, если она находится в зоне пересечения концептуальной и знаковой областей. А употребление слова в высказывании рассматривается как метафорическое в том случае, если общая значимость *ad hoc* концепта достигается за счет его заполнения структурой знания, отличной от обычной, нормативной, принятой узусом. В связи с этим при декодировании концептуальной метафоры *ad hoc* концепт может не распознаваться; трудности понимания возникают, если структура знаний слушающего не совпадает с предложенной к декодированию концептуальной областью. Эта проблема имеет отношение не только к пониманию метафоры, она связана с ролью общего контекста ситуации общения.

Роль контекста в процессе создания/понимания метафор в разных теориях представлена по-разному. В теории релевантности утверждается, что слушающий выбирает тот контекст, который придает высказыванию наибольшую значимость. Это позволяет утверждать, что достижение когнитивного эффекта тесно связано с выбором контекста [29, с. 254].

В теории когнитивной метафоры недостаточно внимания отводится роли контекста высказывания, считает М. Тендаль. Между тем концептуальная метафора, являющаяся частью концепта, экономит когнитивные усилия, необходимые для понимания языковой метафоры. Экспериментальные работы доказывают, что контекст с активированными метафорическими концептами способствует усилению когнитивного эффекта от использования языковой метафоры [29].

Сопоставление и сравнение теории релевантности и теории когнитивной метафоры являются основанием для утверждения наличия большого количества открытых вопросов, связанных с изучением метафоры. Решение таких вопросов может быть достигнуто только при условии совместной работы ученых, проводящих исследования как в различных разделах лингвистики, так и в различных дисциплинах. Возможности дальнейшего применения результатов исследования М. Тендаль видит прежде всего в совмещении теорий и в возможности выходить за рамки какой-либо одной теории. Поэтому предлагается находить взаимосвязи между различными теоретическими положениями в исследовании языка, коммуникации и когниции [29, с. 259].

Таким образом, гибридная теория метафоры М. Тендаля призвана объединить достижения сравнительной теории метафоры, прагматической парадигмы, теории релевантности и теории когнитивной метафоры с учетом недостатков каждой из них.

В рамках третьего подхода интуитивному изучению метафор противопоставляется инструментальный подход в виде компьютерных программ для обработки анализа и описания метафор [7, 8]: метафора становится объектом корпусной лингвистики. Обосновываются преимущества корпусной лингвистики перед интуитивным изучением языка. Во-первых, человеческая память ограничена, в то время как компьютерная программа лучше приспособлена для хранения и поиска больших объемов текстов, выполняет бесконечное количество

задач точно и аккуратно. Во-вторых, людям не очень хорошо удается описывать собственный язык в части словоупотреблений вообще, частотности словоупотреблений, дистрибуции, сочетаемости и т. д. Экспериментальные данные часто опровергают интуитивные предположения. В-третьих, любой носитель языка не знает всех слов в своем родном языке и всех значений в употреблении [7, с. 85]. Поэтому на помощь лингвисту должны приходиться результаты исследований по корпусной лингвистике. Но выясняется, что компьютерные программы, составленные человеком, работают только в том случае, если дело касается классификации заданных признаков (в частности, орфографических). А идентифицировать, обобщать, синтезировать, моделировать и интерпретировать может только сам человек-исследователь [7, с. 92]. Отсюда предлагается путь анализа метафоры от выявления возможного набора языковых метафор до работы с концептуальными метафорами. Этот путь в терминах пространственной метафоры можно назвать продвижением снизу вверх [7, с. 92]. Алгоритм анализа метафор начинается с исследования небольшого корпуса или исследования части большого корпуса вручную. Затем установленные связи языковых метафор подтверждаются или опровергаются на большем объеме эмпирического материала. Так, согласно данным анализа корпуса текстов [7, с. 184], метафорическое употребление антонимичной пары light-dark показывает, что метафорическое значение слова light в основном связано с концептуальной областью KNOWLEDGE (ЗНАНИЕ), а метафорическое значение слова dark – с концептуальной областью UNHAPPINESS (НЕСЧАСТЬЕ). Light используется чаще всего как имя существительное, а dark как имя прилагательное [7, с. 184]. Для имени существительного light корпус выдал 7762 примера, из которых 1000 были исследованы. Оказалось, что из 1000 исследованных употреблений 726 имеют неметафорическое значение, представлено 160 примеров метафорического применения и выдано 114 ошибок употребления, относя-

щихся к использованию глаголов. На уровне интуиции пользователя языка сделано предположение, что концептуальные сферы, соответствующие двум рассматриваемым лексемам, должны находиться в отношениях противопоставления. Это действительно верно на уровне первичной номинации. Однако метафорическое значение слов light и dark показывает отсутствие принадлежности противоположным концептуальным областям. Они находятся в логических отношениях контрастной дистрибуции сфер-источников метафоризации.

Данные корпуса текстов не могут дать информации о сферах-источниках и сферах-мишенях метафоризации, о способах ментальной репрезентации метафор, но помогают установить, например, частоту взаимодействия конкретной сферы-источника метафоризации с соответствующей сферой-мишенью метафоризации. Таким образом, корпусная лингвистика опирается на достижения когнитивной теории метафоры и может быть использована для анализа концептуальных метафор. Работа с корпусами текстов дает возможность: а) утверждать не то, что люди могут говорить (can say), а то, что они говорят (do say) [7, с. 224], в т. ч. по отношению к метафорам; б) провести классификацию текстов по жанрам (по дискурсам); в) провести сравнительный анализ (или углубленное изучение) дискурса; г) установить частотность использования метафорического значения слова по сравнению с неметафорическим употреблением того же слова; д) осуществить классификацию метафор по частям речи. Таким образом, корпусная лингвистика является инструментом экспериментального доказательства эпистемно-конститутивной сути метафоры. Новые данные помогают верифицировать интуитивные выводы авторов работ по исследованию метафоры, подтвердить или опровергнуть научные гипотезы.

Широко известны в европейской лингвистике исследования метафоры на базе корпусов текстов [6, 17, 25]. Хорошо зарекомендовала себя частеречная разметка (part-of-speech tagging) лексических и грамматических единиц

[25, с. 1]. Трудности возникают с получением релевантных данных из корпуса текстов, поскольку семантическая и концептуальная разметки не выражаются лингвистическими формами. При всем разнообразии существующих сегодня типов семантической аннотации (разметки) большинство исследований средств вторичной номинации не могут опираться на размеченные корпуса.

А. Стефанович предлагает стратегии реализации этой проблемы: поиск вручную и поиск по вокабуляру сферы-источника метафоризации. Поиск вручную в ранних исследованиях метафоры в больших объемах текстов основывается на процедуре тщательного изучения текстов и выделения всех примеров метафор вручную. Главная проблема этой процедуры – корпус текстов сильно проигрывает в размерах [25, с. 2].

Поиск по вокабуляру сферы-источника метафоризации представляет собой достаточно подходящую стратегию для начала исследования и выбора потенциальных сфер-источников метафоризации, поскольку метафорические и метонимические выражения всегда содержат отсылки к сфере-источнику метафоризации.

В качестве примера приводится опыт Э. Дейнан [8, с. 111] по поиску метафор по вокабуляру сферы-источника метафоризации ЖИВОТНЫЕ (ANIMALS) на материале британского языкового корпуса. К ним относятся лексемы, выраженные как именами существительными, так и глаголами: свинья (pig), волк (wolf), обезьяна (monkey), крыса (rat), лиса (fox) и собака (dog) [8, с. 111]. Внимание обращается на то, что исследователь самостоятельно определяет индивидуальные векторы исследования сферы-источника метафоризации – как все составляющие сферы-источника метафоризации, так и некоторые его части. В случае если исследование ориентировано на установление сферы-источника метафоризации, предлагается следующий алгоритм работы.

Необходимо определить большой объем репрезентативных и монотематических текстов по тематике сферы-мишени метафоризации. Далее выделяются по ключевым словам те сфе-

ры-источники метафоризации, которые встречаются в текстах. Применение такого алгоритма результативно, если сферой-мишенью метафоризации являются концепты ECONOMICS, SPORTS, POLITICS и т. д., но менее результативно, если это концепты EMOTIONS, MENTAL ACTIVITY, PERCEPTION.

Часто исследование основывается на концептуальной проекции с определенной сферой-мишенью и концептуальной проекцией, структурирующей ее. Структура концептуальных проекций становится более четкой: например, установлено, что flame употребляется метафорически больше в позитивном смысле в отличие от неметафорического значения и метафорического значения множественного числа.

Корпусы текстов можно использовать и в том случае, если исследователь определяет для каждой из сфер-источников метафоризации соответствующие сферы-мишени метафоризации. Поиск по вокабуляру сферы-мишени [13, с. 193] предполагает ввод концептов, входящих в сферу-мишень метафоризации; затем анализ окружения концептов, составляющих сферу-мишень метафоризации, и выявление метафорических проекций. Вопрос, все ли метафоры можно выявить таким образом, остается открытым.

Использование корпусов текстов для анализа метафоры возможно, если начать поиск по предложениям, содержащим лексические выражения из сфер-источников и сфер-мишеней метафоризации. Тогда возникает своеобразный синтез двух описанных выше путей анализа [16, с. 216], который предполагает составление внушительного списка вокабуляров, представляющих и составляющих обе концептуальные сферы. Как и предыдущие методы, этот метод не является идеальным.

Использование корпусов текстов для анализа метафор возможно и при условии выбора из корпуса текстов, оснащенного разметкой семантических полей/сфер. В этом случае работа упрощается: вводится область сферы-источника и из нее выбираются случаи метафорического употребления. Можно совмещать эти методы и добавлять в поиск предполагаемые

лексические единицы, составляющие сферу-мишень или сферу-источник. Проблема в том, что даже размеченные семантическими полями корпусы текстов могут не содержать темы, необходимые исследователю [25, с. 4].

Использование корпусов текстов для анализа метафор возможно также при условии выбора из корпуса, размеченного концептуальными проекциями. Большие корпусы, размеченные концептуальными проекциями, были бы очень ценным ресурсом для изучения метафор. Но таких корпусов пока не создано. Если бы такие корпусы существовали, задачи, связанные с отбором концептуальных проекций, были бы незначительными [25, с. 5]. При всех плюсах корпусной лингвистики большая часть материала по-прежнему исследуется вручную или вне корпуса текстов.

Исследования, основанные на использовании корпуса текстов в метафорологии, призваны

верифицировать количественно и качественно результаты проведенных интуитивных исследований [25, с. 12], подтверждать или опровергать их. Корпусные данные дают большие возможности работать с контекстуальным окружением метафор, постигать законы метафорического моделирования.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе европейских лингвистических исследований предпочтение отдается комплексному подходу в изучении метафоры как единицы языковой системы и ментальной единицы. Сужается область функционирования метафоры, представленная в отдельных исследованиях. За счет этого расширяется спектр анализа метафоры на уровне разных отраслей наук. На смену интуитивному знанию приходит верифицируемое квантитативное знание, которое требует дополнительного осмысления и развития.

Список литературы

1. *Визгин В.П.* «Догмат веры» физика-теоретика: «предустановленная гармония между чистой математикой и физикой» // Проблема знания в истории науки и культуры / отв. ред. Е.Н. Молодцова. СПб., 2001. С. 123–141.
2. *Некрасов С.И., Некрасова Н.А.* Философия науки и техники. URL: <http://terme.ru/dictionary/906/word/yeristemologija> (дата обращения: 30.10.2013).
3. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. 406 с.
4. *Abitor D.* Metapher als Antwort auf Inkommensurabilität. München, 2010. 198 S.
5. *Bickenbach M.* Metapher Internet. Literarische Bildung und Surfen. Berlin, 2009. 243 S.
6. *Corpora in Cognitive Linguistics. Corpus-Based Approaches to Syntax and Lexis* / ed. by S.Th. Gries, A. Stefanowitsch. Berlin; N. Y., 2006. 352 p.
7. *Deignan A.* Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam, 2005. 235 p.
8. *Deignan A.* The Grammar of Linguistic Metaphors // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin; N. Y., 2006. P. 106–122.
9. *Dokic J.* From Linguistic Contextualism to Situated Cognition: The Case of Ad Hoc Concepts // *Philosophical Psychology*. 2006. Vol. 19, № 3. P. 309–328.
10. *Hanks P.* Metaphoricity is Gradable // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin; N. Y., 2006. P. 17–35.
11. *Hänsler M.* Metaphern unter dem Mikroskop. Die epistemische Rolle von Metaphorik in den Wissenschaften und in Robert Kochs Bakteriologie. Zürich, 2009. 208 S.
12. *Jordans S.* Die “Wahrheit der Bilder”. Zeit, Raum und Metapher bei Ernst Meister. Würzburg, 2009. 309 S.
13. *Koivisto-Alanko P., Tissari H.* Sense and Sensibility: Rational Thought versus Emotion in Metaphorical Language // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin; N. Y., 2006. P. 191–213.
14. *Künne W.* Das Prinzip der Nichtaustauschbarkeit. Fragen zu Josef Czernins Aufsatz “Metaphern und die Ersetzbarkeit von Ausdrücken in literarischen Texten” / hrsg F.J. Czernin. Zur Metapher: die Metapher in Philosophie, Wissenschaft und Literatur. München, 2007. S. 129–133.
15. *Louis F.* Metaphorik und Dunkelheit im Parzival Wolframs von Eschenbach. Aachen; Mainz, 2012. 390 S.
16. *Martin J.H.* A Corpus-Based Analysis of Context Effects on Metaphor Comprehension // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin; N. Y., 2006. P. 214–236.

17. Müller R. Die Metapher. Kognition. Korpuslinguistik und Kreativität. Paderborn, 2012. 260 S.
18. Oberschmidt J. Mit Metaphern Wissen schaffen. Erkenntnispotenziale metaphorischen Sprachgebrauchs im Umgang mit Musik. Augsburg, 2011. 374 S.
19. Sander K.E. Organismus als Zellenstaat. Rudolf Virchows Körper-Staat-Metapher zwischen Medizin und Politik. Freiburg, 2012. 165 S.
20. Schippan Th. Viren, Ampeln und Altlasten. Zur Metaphorik in der deutschen Sprache der Gegenwart // Deutsch als Fremdsprache. Heft 2. 1994. S. 86–92.
21. Schmitt G. Musikalische Analyse und Wahrnehmung. Osnabrück, 2010. 417 S.
22. Sellin G. Allegorie – Metapher – Mythos – Schrift. Beiträge zur religiösen Sprache in Neuen Testament und in seiner Umwelt. Göttingen, 2011. 306 S.
23. Semino E. A Corpus-Based Study of Metaphor for Speech Activity in British English // Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. Berlin; N. Y., 2006. P. 36–62.
24. Sperber D., Wilson D. Précis of Relevance: Communication and Cognition // Behavioral and Brain Sciences. 1987. № 10. P. 697–754.
25. Stefanowitsch A. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy // Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. Berlin; N. Y., 2006. P. 1–16.
26. Stefanowitsch A. Words and Their Metaphors: A Corpus-Based Approach // Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. Berlin; N. Y., 2006. P. 63–105.
27. Stolleis M. Das Auge des Gesetzes: Geschichte einer Metapher. München, 2004. 87 S.
28. Stoschus A. Molekulargenetische Metaphern. Eine Auseinandersetzung mit der Metapher in der Wissenschaftssprache. Freiburg, 2005. 169 S.
29. Tendahl M. A Hybrid Theory of Metaphor. N. Y., 2009. 282 p.

References

1. Vizgin V.P. “Dogmat very” fizika-teoretika: “predustanovlennaya garmoniya mezhdu chistoy matematikoy i fizikoy” [The Theoretical Physicist’s Article of Faith: “Pre-Established Harmony Between Pure Mathematics and Physics”]. *Problema znaniya v istorii nauki i kul’tury* [The Issue of Knowledge in the History of Science and Culture]. St. Petersburg, 2001, pp. 123–141.
2. Nekrasov S.I., Nekrasova N.A. *Filosofiya nauki i tekhniki* [The Philosophy of Science and Technology]. Available at: <http://terme.ru/dictionary/906/word/yepistemologija> (accessed 30 October 2013).
3. Foucault M. *Les Mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines*. Paris, 1966, 405 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk*. St. Petersburg, 1994. 406 p.
4. Abitor D. *Metapher als Antwort auf Inkommensurabilität*. München, 2010. 198 p.
5. Bickenbach M. *Metapher Internet. Literarische Bildung und Surfen*. Berlin, 2009. 243 p.
6. Corpora in Cognitive Linguistics. Corpus-Based Approaches to Syntax and Lexis. Ed. by Gries S.Th., Stefanowitsch A. Berlin, New York, 2006. 352 p.
7. Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam, 2005. 235 p.
8. Deignan A. The Grammar of Linguistic Metaphors. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 106–122.
9. Dokic J. From Linguistic Contextualism to Situated Cognition: The Case of Ad Hoc Concepts. *Philosophical Psychology*, 2006, vol. 19, no. 3, pp. 309–328.
10. Hanks P. Metaphoricity is Gradable. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 17–35.
11. Hänslér M. *Metaphern unter dem Mikroskop. Die epistemische Rolle von Metaphorik in den Wissenschaften und in Robert Kochs Bakteriologie*. Zürich, 2009. 208 p.
12. Jordans S. Die “Wahrheit der Bilder”. *Zeit, Raum und Metapher bei Ernst Meister*. Würzburg, 2009. 309 p.
13. Koivisto-Alanko P., Tissari H. Sense and Sensibility: Rational Thought versus Emotion in Metaphorical Language. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 191–213.
14. Küne W. Das Prinzip der Nichtaustauschbarkeit. Fragen zu Josef Czernins Aufsatz “Metaphern und die Ersetzbarkeit von Ausdrücken in literarischen Texten”. *Zur Metapher: die Metapher in Philosophie, Wissenschaft und Literatur*. München, 2007, pp. 129–133.

15. Louis F. *Metaphorik und Dunkelheit im Parzival Wolframs von Eschenbach*. Aachen, 2012. 390 p.
16. Martin J.H. A Corpus-Based Analysis of Context Effects on Metaphor Comprehension. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 214–236.
17. Müller R. *Die Metapher. Kognition. Korpuslinguistik und Kreativität*. Paderborn, 2012. 260 p.
18. Oberschmidt J. *Mit Metaphern Wissen schaffen. Erkenntnispotenziale metaphorischen Sprachgebrauchs im Umgang mit Musik*. Augsburg, 2011. 374 p.
19. Sander K.E. *Organismus als Zellenstaat. Rudolf Virchows Körper-Staat-Metapher zwischen Medizin und Politik*. Freiburg, 2012. 165 p.
20. Schippan Th. Viren, Ampeln und Altlasten. Zur Metaphorik in der deutschen Sprache der Gegenwart. *Deutsch als Fremdsprache*, 1994, vol. 2, pp. 86–92.
21. Schmitt G. *Musikalische Analyse und Wahrnehmung*. Osnabrück, 2010. 417 p.
22. Sellin G. Allegorie – Metapher – Mythos – Schrift. *Beiträge zur religiösen Sprache in Neuen Testament und in seiner Umwelt*. Göttingen, 2011. 306 p.
23. Semino E. A Corpus-Based Study of Metaphor for Speech Activity in British English. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 36–62.
24. Sperber D., Wilson D. Précis of Relevance: Communication and Cognition. *Behavioral and Brain Sciences*, 1987, no. 10, pp. 697–754.
25. Stefanowitsch A. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 1–16.
26. Stefanowitsch A. Words and Their Metaphors: A Corpus-Based Approach. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin, New York, 2006, pp. 63–105.
27. Stolleis M. *Das Auge des Gesetzes: Geschichte einer Metapher*. München, 2004. 87 p.
28. Stoschus A. *Molekulargenetische Metaphern. Eine Auseinandersetzung mit der Metapher in der Wissenschaftssprache*. Freiburg, 2005. 169 p.
29. Tendahl M. *A Hybrid Theory of Metaphor*. New York, 2009. 282 p.

Khakhalova Svetlana Alekseevna

Irkutsk State Linguistic University (Irkutsk, Russia)

Tretyakova Evgeniya Valeryevna

Postgraduate Student, Irkutsk State Linguistic University (Irkutsk, Russia)

THE CURRENT STATE OF METAPHOR STUDIES IN EUROPEAN LINGUISTICS

The paper presents an overview of three main trends in the study of metaphor in European linguistics at the current stage of metaphorology development. Within the first trend, the metaphor is considered as a tool of knowledge, a terminological metaphor, functioning in specialized texts of new disciplines and allowing us to comprehend these disciplines using the terms from already known areas. The second trend attempts to explain multiplicity of metaphor manifestations from the point of view of the whole. The numerous researches allow us to study the metaphor from the perspective of the integrated theoretical approach in the form of a hybrid theory of metaphor. The hybrid theory looks at the unity of the different factors influencing the heterogeneity of metaphor: mental simulation, contextual dependence, relevance and informative activity. The hybrid theory of metaphor is expected to unite the achievements of the comparative theory of metaphor, pragmatic studies, relevance theory and conceptual metaphor theory and to consider all the shortcomings of each of them. The third trend suggests using text corpora to analyze metaphors. As types of tagging, source domains and target domains of metaphorization are suggested. Studying the metaphor from the point of view of corpus linguistics allows us to verify intuitive

knowledge.

Keywords: *metaphor, comparative theory, cognitive theory, relevance theory, hybrid theory, corpus linguistics, conceptual metaphor, conceptual area, target domain, source domain of metaphorization.*

Контактная информация:

Хахалова Светлана Алексеевна
адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8;
e-mail: ipswet@mail.ru

Третьякова Евгения Валерьевна
адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8;
e-mail: trew77@mail.ru

Рецензент – *Поликарпов А.М.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова